

А.М. Муртазалиев

ХЕТАГУРОВСКИЙ ДИСКУРС ГАМЗАТА ЦАДАСЫ: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ

А.М. Муртазалиев*

Аннотация: В статье объектом исследования выступает творчество народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, в котором инонациональная тематика занимает значительное место. На материале биографических сведений, произведений поэта прослеживается процесс формирования и своеобразного отражения хетагуровского дискурса в его поэтическом сознании.

Ключевые слова: поэзия, дискурс, перевод, Коста Хетагуров, аварский поэт.

Знакомство дагестанцев в качестве читательской аудитории со словесной культурой осетин, ее историей, произведениями, мастерами художественного слова относится к 20–30-м годам XX столетия, когда между двумя республиками, их культурными, творческими, в том числе писательскими, сообществами впервые стали налаживаться тесные двусторонние контакты. Особой интенсивностью в этот период отличались творческие связи между литераторами двух республик. Сердцевину этих взаимоотношений составляли личные контакты осетинских и дагестанских авторов, частые встречи на различных форумах регионального, всероссийского и союзного формата, взаимный перевод произведений на свои и русский языки.

Блестящим образцом в этом плане является сборник «Поэзия горцев Кавказа» [3], изданный в 1934 году в Москве. Составителем сборника был осетинский писатель, публицист и общественный деятель Дзахо Гатуев, а автором предисловия к сборнику – представитель Дагестана, известный общественно-политический деятель и публицист Алибек Тахо-Годи. Впервые в одном издании были собраны образцы поэзии почти всех народов Северного Кавказа: аварцев, адыгейцев, даргинцев, кабардинцев, карачаевцев, кумыков, лакцев, лезгин, осетин, чеченцев и ингушей. Авторами переводов стихов были известные русские поэты, переводчики, литераторы: М. Светлов, Д. Бродский, П. Антакольский, А. Архангельский, Н. Славинская и другие.

В предисловии А. Тахо-Годи кратко охарактеризована поэзия каждого народа, дана оценка творчеству наиболее известных национальных поэтов региона. Так, из осетинских авторов Тахо-Годи выделяет творчество Коста Хетагурова, Александра Кубалова, Георгия Кайтукова, а из дагестанских – Юсупа-кади Муркелинского, Етима Эмина, Махмуда из Кахабросо, Батырая, Гамзата Цадасы и других.

Примечательно, что Д. Гатуев в данном труде продемонстрировал себя не только умелым составителем, но и талантливым переводчиком произведений аварских и даргинских авторов: Али-Хаджи из Инхо, Махмуда из Кахабросо, Гамзата Цадасы, Загида Гаджиева, Умара из Чиркея, Батырая, Рабадана Нурова, Курбана Магомедова, Муштафы Гаджиева. Таким образом, вышеназванный сборник и его составители внесли важный вклад в становление и развитие межкультурного диалога, межлитературных связей между Дагестаном и Северной Осетией, между литературами этих народов.

В дальнейшем развитию дагестанско-осетинских литературных связей способствовали дагестанские литературоведы, поэты, писатели, переводчики, писавшие о явлениях осетинской литературы, переводившие на языки народов Дагестана произведения осетинского фольклора и автосторонней литературы. В частности, на аварский язык переведены стихи Коста Хетагурова «Прощай», «Мать сирот», «Песня бедняка», «О, если бы...», «Посмотри», «Завещание», «Мать сирот», «Сестре», «На смерть горянки», «Не верь, что я забыл родные наши горы», «В бурю»; стихотворение Георгия Кайтукова «Гора и река»; Нигера (Ивана Васильевича Джанаева) «Сын народа».

Наряду с переводами произведений осетинской литературы дагестанские авторы написали также статьи и очерки, посвященные осетинской тематике. Так, к столетию Коста Хетагурова в аварском журнале «Дружба» была опубликована статья писателя Мусы Магомедова «Коста Хетагуров» [2, с. 118–124]. Ценным научным посвящением осетинскому классическому стал очерк дагестанского литературоведа и писателя Камиля Султанова «Коста Хетагуров» [4]. Можно с уверенностью сказать, что труды дагестанских авторов, посвященные Коста Хетагурову и его творчеству, стали их своеобраз-

* Муртазалиев Ахмед Магомедович – д. ф. н., Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН (ahmurt04@gmail.com).

ным вкладом в одно из важнейших направлений осетинского литературоведения – хетагуроведение.

Еще до революции дагестанцы были знакомы с Коста Хетагуровым, его творчеством, а отдельные представители дагестанской интеллигенции даже дружили с ним. В частности, замечательный дагестанский ученый Б. Далгат был близко знаком с великим осетинским поэтом, до конца своих дней сохранил горячую любовь к нему. За всю его долгую жизнь никто не произвел на него такого впечатления, как Коста Хетагуров.

Другой дагестанец – видный поэт-революционер Саид Габиев оставил следующие воспоминания о своем знакомстве с славным сыном Осетии: «Еще гимназистом младших классов, в Ставрополе, я часто видел горца в серой черкеске, бурке и неизменном белом башлыке, который он не снимал даже в общественных местах. Меня интересовала эта всегда одинаково одетая фигура с грустным взором. То был, как я узнал позднее, ссыльный поэт осетин Коста, которого мне пришлось хоронить в 1906 году» [5, с. 12].

Особая страница истории формирования хетагуровского дискурса в дагестанском культурно-эстетическом пространстве связана с именем народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Он был первым представителем дагестанской художественной культуры, многонационального писательского сообщества Страны гор, посетивший 21–24 ноября 1939 года с официальным визитом Северную Осетию. В эти дни республика и вся страна широко отмечали 80-летие со дня рождения основоположника национальной литературы и национального литературного языка, великого поэта Коста Левановича Хетагурова. В связи с этим в г. Орджоникидзе состоялось торжественное юбилейное заседание расширенного Президиума Союза писателей СССР, посвященное юбилюру. Среди гостей праздника были представители писательских организаций Москвы и Ленинграда, союзных и автономных республик. Дагестан на юбилейных мероприятиях представляли заместитель председателя президиума Верховного Совета Дагестанской АССР Магомаев и народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса.

Во время заседаний в Орджоникидзевском государственном драматическом театре народный поэт Дагестана, не владевший русским языком, тем не менее внимательно слушал выступающих, словно пытаясь проникнуть в их мысли и слова. При этом он не замечал, что сам является объектом пристального внимания со стороны других делегатов. Действительно, словно высеченный из горной скалы Гамзат Цадаса произвел на окружающих большое впечатление. «Невольно думалось: какой благодатный материал для художника-портретиста, а тем более для скульптора! Во время показа спектакля «Коста» Гамзат как будто забыл, что находится в театре, на лице дагестанского поэта

отражалось каждое движение его души, каждая эмоция... Заметно было, как горячо воспринимает он все, что происходит на сцене» [1].

Одним из тех, чье пристальное внимание в эти дни было приковано к личности гостя из Дагестана, был участник хетагуровских юбилейных мероприятий, народный писатель Северной Осетии Максим Цагараев. От встречи с Гамзатом Цадасой у него, в те годы начинающего литератора, остались яркие, незабываемые впечатления: «1939 год. Золотая осень. В Осетии проходил выездной пленум Союза писателей СССР, посвященный 80-летию со дня рождения Коста Хетагурова. В Осетию приехали всемирно известные писатели, ученые, деятели культуры. Никогда еще произведения Коста Хетагурова не звучали на стольких языках.

На пленуме присутствовал и шестидесятилетний Гамзат Цадаса. Седой, с подстриженной бородой и усами. Сидел он на трибуне рядом с осетинским прозаиком Арсеном Коцоевым. Что-то было общее во взглядах, в жестах и движениях этих двух солидных горцев. Они резко выделялись среди других. Казалось, только что закончили какой-то важный разговор и сейчас задумались. Потом Гамзат склонился к Арсену, что-то сказал ему на ухо, тот кивнул головой и стал о чем-то рассказывать.

Я, тогда студент педагогического института, начинающий поэт, не сводил с них глаз. Где бы ни находились участники пленума – в колхозе ли, на предприятии, в учебном заведении – Гамзат Цадаса везде оказывался в окружении людей.

Помню, как на родине К. Хетагурова в ауле Нарк к нему подошли два старика и по-осетински стали рассказывать о том, как они встречались с Коста, да так подробно, что Гамзату стало неудобно, и он сказал им, что приехал из Дагестана. Старики покачали головами, и один из них сказал: «Ты очень похож на осетина...» Гамзат поблагодарил стариков и, посмотрев в сторону сакли Коста Хетагурова, добавил: «Рано, очень рано он умер. Большой был человек. Большой человек должен долго жить...» [7, с. 141–142].

Поездка в 1939 году на юбилейные мероприятия, посвященные 80-летию Коста Хетагурова, оказала на Гамзата Цадасу глубокое, неизгладимое впечатление. Ее итогом стали стихотворения «Коста Хетагуров» и «У могилы Коста Хетагурова». В поэтическом плане оба произведения близки: у них общий автор, один объект изображения, единая идейно-тематическая доминанта, один и тот же выразительно-изобразительный инструментарий, используемый автором при создании художественного образа, раскрытии своего замысла, придании яркости своей речи с целью усиления ее эмоционального воздействия на читателя.

Гамзат Цадаса, почти современник Коста Хетагурова, находился под большим впечатлением от знакомства с классиком осетинской литературы и его богатым, многожанровым художествен-

ным наследием. Все, что было связано с Коста, было близко и знакомо ему самому, прожившему также нелегкую жизнь, познавшему все тяготы сиротской жизни, наблюдавшему тяжелую судьбу своего народа, ютившегося в горах Дагестана. Высоко оценивая жизненный и творческий подвиг Коста Хетагурова, аварский поэт в своих произведениях выразил искренние чувства в его адрес, дал высокую оценку его личности, мастерству, художественному наследию, ставшим уникальным культурно-духовным, художественно-эстетическим достоянием осетинского общества.

Стихотворение «Коста Хетагуров» относится к зрелому этапу в творчестве Цадасы, когда в его поэтической копилке уже были посвящения, адресованные известным личностям Страны советов и Дагестана, такие как: «Муслиму Атаеву», «Станханову», «Сулейману Стальскому», «На смерть Максима Горького», «На смерть Орджоникидзе», «Махач Дахадаев» и др. Прочитанное Г. Цадасой 20 ноября 1939 года на вечернем заседании торжественного собрания [11, с. 74–75], оно отличается душевностью, искренностью выражения чувств автора к личности основоположника осетинской литературы, к его поэзии. Основная идея произведения, написанного в одической манере, – воспевание величия Коста Хетагурова, его героическое противостояние с царским режимом за свободу народа, чье творчество было острым оружием в этой борьбе.

Данное произведение создано в характерной для аварского поэтического посвящения манере. Личностное, субъективное отношение к предмету изображения делает его лирическим монологом поэта. Воссоздавая художественный образ Коста Хетагурова, отражая свое отношение к нему, автор в выразительных тонах дает ему высокую, искреннюю оценку. Благодаря гиперболизации и способности превращать деталь в символ (*природа его пера была подобно пчеле – врага колющей, народу мед дающей*), стихотворение отличается ограниченной описательностью, лаконизмом, выразительностью, условностью, семантической насыщенностью.

Важную роль в придании стихотворению возвышенного, эмоционального пафоса, оптимистической интонации и четкой аллитерационной организации играет не только его лексика и синтаксис, но и избранный автором семисложный размер стихосложения. Логику обращения Г. Цадасы именно к этому размеру объясняют слова дагестанского литературоведа С.М. Хайбуллаева: «Этот излюбленный размер всей аварской поэзии одинаково широко использован как в народной, так и профессиональной поэзии. Семисложный размер динамичен, подвижен, имеет адекватную музыкальную основу, может быть, этим и объясняется постоянно растущий приоритет этого размера. Можно сослаться на пример творческой практики аварских поэтов Гамзата Цадасы, Заида

Гаджиева, Расула Гамзатова и других» [6, с. 167].

Проблематика стихотворения «Коста Хетагуров» включает в себя проблемы поэта и поэзии, поэта и общества, поэта и народа. Преисполненное гордости, любви, сочувствия, это произведение о творческой личности, которая целиком посвятила себя борьбе за светлые идеалы, за угнетенный народ, за уничтожение несправедливости в обществе, за национальное достоинство. Характерными чертами стихотворения являются монологизм, тяготение к экспрессивности и открытой оценочности.

Основой произведения является тема поэта и его судьба. Композиция стихотворения, состоящего из восемнадцати строф, проста. Вместе с тем текст отличается выразительностью авторской речи, эмоциональным воздействием на читателя. Ключевое высказывание, апофеоз, отражающий тему и идею произведения, открывает произведение, построено в стиле поэтического монолога о судьбе лирического героя:

*Хетагуров вукларав
Клудияв хъвадарухъан, –
Халкъальул рахъаи цӀунун,
Царасда данде чӀарав [8, с. 312].*

*Хетагуров был
Великим писателем,
На стороне народа
Выступивший против царя.*

Последующее изложение раскрывает и дополняет смысл высказывания. Таким образом, вся логическая схема текста стихотворения включает в себя тезис и аргументы. Общая эмоциональная тональность произведения – оптимистическая, открашенная гордостью за национального героя осетинского народа. Оценочный эпитет «великий писатель» в контексте стихотворения имеет актуальный смысл «бессмертный, достойный, героический». Последующее изложение раскрывает суть этого благодаря перифразам: «безусталый садовник», «художник», «народный инженер», «великий специалист».

Образ лирического героя в стихотворении окрашен оптимистически, несмотря на его трагическую жизнь. Коста Хетагуров в изображении Гамзата Цадасы – это смелая, гордая, глубоко страдающая за свой народ и Родину личность:

*Гъев вукларав художник,
Халкъальулго инженер,
Хварал раклал къачӀалев
Клудияв махцалилав [8, с. 312].*

*Он был художником,
Народным инженером,
Великим специалистом,
Оживлявшим мертвые сердца.*

Аллюзия в словах Гамзата Цадасы на Максима Горького, назвавшего классика осетинской литературы инженером сердец людей, придает его высказыванию эмоциональную окрашенность и возвышенную оценку.

Художественные особенности стихотворения определяются его идейно-тематическим своеобразием и высоким пафосом. Все изобразительно-выразительные средства направлены на создание возвеличивающей тональности, будучи сфокусированными на образе лирического героя.

Стихотворение «Коста Хетагуров» заняло свое достойное место в поэзии Г. Цадасы, в галерее его поэтических портретов. Оно отражает его индивидуально-авторские стилистические особенности, лирическую патетику в сочетании с реалистической достоверностью в изображении конкретных исторических лиц; повышенную экспрессию и разнообразие изобразительно-выразительных средств.

Другое произведение Г. Цадасы, посвященное основоположнику осетинской литературы – восьмистишие «У могилы Хетагурова», в отличие от предыдущего стихотворения написано одиннадцатисложным размером. Его выбор позволяет автору в несколько размеренной манере и в то же время в скорбной тональности продемонстрировать свое внутреннее состояние, душевные чувства, вызванные посещением осетинской земли, могилы ее славного сына. Основная идея стихотворения – констатация бессмертия Коста Хетагурова и его наследия:

:
*Нильер Ватланалъул тарих гвангъарав,
Коста Хетагуров хварав чи гуро.
Халкъалда нур барал асаралги тун,
Арав гьесда хадур зигардиларо [8, с. 314].*

*Свет проливший на историю нашей Родины,
Коста Хетагуров не умер.
Оставившему произведения для народа,
Не будем по нему предаваться скорби.*

Вторая поездка Г. Цадасы в Северную Осетию состоялась в суровый период Великой Отечественной войны – в ноябре 1942 года. Это было тяжелое для страны время: советские войска только-только отбросили немцев от Орджоникидзе. В связи с переломом в ходе войны в пользу Советской Армии здесь был организован антифашистский митинг, на котором Г. Цадаса выступил с яркой речью на аварском языке. К сожалению, текст этого выступления не удалось обнаружить.

И, наконец, в 1949 году в составе дагестанской делегации народный поэт Дагестана Г. Цадаса в третий раз побывал на осетинской земле. Он был почетным гостем на торжествах, посвященных 25-летию советской автономии Северной Осетии. Результатом этой, последней, поездки стало выступление Г. Цадасы на юбилейном заседании и

два стихотворения – «Дружба народов» и «Я Осетии основной гость».

В своем кратком выступлении на аварском языке Г. Цадаса воздал должное осетинскому народу, напомнил о его прошлой тяжелой жизни и выразил уверенность в том, что этот трудолюбивый, героический народ, давший родине замечательных людей, воинов, известных деятелей культуры, ждет счастливое будущее в братской семье советских народов. Свое выступление Г. Цадаса завершил чтением стихотворения «Дружба народов».

Идея стихотворения – прославление дружбы, братства советских народов, как залога единства и нерушимости страны. И, по сложившейся в те годы в советской литературе традиции, в конце стихотворения прославляется Сталин – вождь партии и государства:

*Бертинги рохилги нильер халкъалье
Къисматлъун гъабураб гудуллги члахъа!
Гъунаразул магъдан, гъакълудал ралъад
Гумру авадавав Сталин члахъа! [9, с. 428]*

*Да здравствует дружба, сделавшая судьбой
Свадьбу и радость нашему народу!
Да здравствует великий Сталин,
Источник героизма и море разума.*

Стихотворение «Я – Осетии главный гость», написанное в жанре поэтического воспоминания, содержит авторские впечатления о пребывании в Северной Осетии в 1939 году в качестве гостя на юбилейных мероприятиях, посвященных 80-летию Коста Хетагурова, мысли и чувства о тех незабываемых днях. Здесь Гамзат Цадаса вновь возвращается к личности Коста, к его трагической жизни посредством ретроспекции образа казана, в котором несчастная мать варила из камней суп для детей-сирот:

*Дун Осетиялъул аслияв гъобол,
Гъале гъанжесаги рещтлунев вуго.
Хетагуровасул юбилеялда
Риккларал асарал цере члун руго.*

*Дун, мулрулги регун, глоралги рахун,
Хетагуров члараб гохиде вахана.
Жанир члнхалги ран, рахсида бараб
Бесдал лъималазул хъазан бихъана [9, с. 429].*

*Я – Осетии главный гость,
Вот и сейчас нахожусь здесь.
Вспоминаю свои стихи,
Прочитанные на юбилее Хетагурова.*

*Я, прошагав через горы, перейдя реки,
Поднялся на холм, где стоял Хетагуров.
Увидел казан сирот,
Висящий на цепи с камнями внутри.*

Аварский поэт вспоминает также свое участие в закладке памятника Коста Хетагурову и стихотворение «У могилы Коста Хетагурова», прочитанное им у могилы юбиляра в свой первый приезд в г. Орджоникидзе. Текст упомянутого стихотворения – 2 строфы – автор целиком включил в контекст нового произведения в качестве структурообразующего элемента. Тем самым данная реминисценция придает гамзатовскому произведению черты автобиографичности, способствует расширенному выражению основной мысли стихотворения, а также придает особое звучание и смысл словам автора.

Гамзат Цадаса не только создал талантливые поэтические произведения на хетагуровскую тематику. Он также внес свой вклад в перевод произведений осетинского классика, переложив на свой родной язык его четверостишие «Если бы пел я, как нарт вдохновенный...»:

*Аман, нартасул гладаб
Борхатаб гьаракъанищ,
Халкъалье глоло бугеб
Пашманлъи лъазабизе.*

*Пандрил сапазул бакънал
Кирего щолеланищ,
Каранда бугеб унти
Авлахъалде гьурцизе [10, с. 443].*

*Ох, если бы как у нарта
Был бы высокий голос,*

*Чтобы воспеть печаль
О своем народе.*

*Мелодии струн лиры
Были бы везде слышны,
Чтобы боль в груди
В поле разбросать.*

Данный творческий акт Гамзата Цадасы заложил основы традиции переложения на аварский язык и языки народов Дагестана произведений не только основоположника осетинской литературы, но и других мастеров художественного слова Осетии, обогатив тем самым дагестанскую переводческую школу и опыт самого аварского поэта. В свою очередь это дает основание говорить о поэзии Коста Хетагурова как о явлении дагестанского литературного сознания, словесной культуры аварцев и других народов Дагестана.

Таким образом, Коста Хетагуров, его поэтическое наследие и борьба получили свое оригинальное отражение в творчестве последнего. В произведениях поэта, посвященных осетинской тематике, проявилось его мастерство посредством «чужого», в данном случае хетагуровского, передать личное, выразить свое поэтическое «я» через призму чужого материала, по-своему оттенить своеобразие и неповторимость образа Коста, обогатив его новым, гамзатовским содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баграева И.М. Расул Гамзатов и Осетия // *slovogamzatov.blogspot.com* (дата обращения: 20.01.2020).
2. Магомедов Муса. Коста Хетагуров // Дружба. 1959. № 3. С. 118–124.
3. Поэзия горцев Кавказа / сост. Дзахо Гатуев. – М.: Гослитиздат, 1934. 288 с.
4. Султанов К.Д. Коста Хетагуров // Султанов К.Д. Певцы разных народов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971. С. 7–23.
5. Султанов К.Д. Певцы разных народов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971. 460 с.
6. Хайбуллаев С.М. Художественный строй аварской поэзии. – Махачкала: Изд-во Дагестанского научного центра РАН, 1999. 240 с.
7. Цагареев М. Он дарил людям счастье // Гамзат Цадаса в народной памяти // сост., коммент. и прим. Г.Г. Гамзатова. – Махачкала, 2008. С. 141–141.
8. Цадаса Г. Собрание сочинений в шести томах. Т. 2. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. 440 с. На авар. яз.
9. Цадаса Г. Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. 544 с.
10. Цадаса Г. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. 473 с. На авар. яз.
11. Юбилей Коста Хетагурова. 1859–1939. Стенографический отчет. – Орджоникидзе: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1941. 384 с.

KHETAGUROV DISCOURSE IN GAMZAT TSADASA'S LITERARY WORK: THE PECULIARITIES OF ARTISTIC CREATION

A.M. Murtazaliev

Dr. Institute of Language, Literature and Art. G. Tsadasy (ahmurt04@gmail.com).

Abstract. As an object of the research, the article considers the work of the People's poet of Dagestan Gamzat Tsadasa, in which the theme of other ethnic groups occupy a significant place. On the material of biographical information and the poet's works, the process of formation and peculiar reflection of Khetagurov discourse in his poetic consciousness takes place.

Keywords: poetry, discourse, translation, Kosta Khetagurov, Avar poet, Gamzat Tsadasa.

REFERENCES

1. Bagraeva I.M. Rasul Gamzatov i Osetiya // slovogamzatov.blogspot.com (data obrashcheniya: 20.01.2020).
2. Magomedov Musa. Kosta Khetagurov // Druzhba. 1959. № 3. S. 118-124.
3. Poeziya gortsev Kavkaza / sost. Dzakho Gatuev. – M.: Goslitizdat, 1934. 288 s.
4. Sultanov K.D. Kosta Khetagurov // Sultanov K.D. Pevtsy raznykh narodov. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1971. S. 7–23.
5. Sultanov K.D. Pevtsy raznykh narodov. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1971. 460 s.
6. Khaybullaev S.M. Khudozhestvennyy stroy avarskoy poezii. – Makhachkala: Izd-vo Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN, 1999. 240 s.
7. Tsagaraev M. On daril lyudyam schast'ye // Gamzat Tsadasa v narodnoy pamyati // sost., komment. i prim. G.G. Gamzatova. – Makhachkala, 2008. S. 141–141.
8. Tsadasa G. Sobranie sochineniy v shesti tomakh. T. 2. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1987. 440 s. Na avar. yaz.
9. Tsadasa G. Sobranie sochineniy v shesti tomakh. T. 3. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1988. 544 s.
10. Tsadasa G. Sobranie sochineniy v shesti tomakh. T. 5. – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1989. 473 s. Na avar. yaz.
11. Yubiley Kosta Khetagurova. 1859-1939. Stenograficheskiy otchet. – Ordzhonikidze: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoy ASSR, 1941. 384 s.

